

The background is a detailed steampunk illustration. It features a central wooden door with ornate, dark metal scrollwork and handles. The door is set within a large, arched frame. The entire scene is filled with intricate mechanical parts, including various gears of different sizes, pipes, and a small circular gauge on the left side. The color palette is dominated by browns, greys, and metallic tones, creating a complex and industrial atmosphere.

ДОРОФЕЯ ЛАРИЧЕВА

ВНУЧКА

ВОЛШЕБНИКА

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА

ДЛЯ ДЕТЕЙ ДО 12 ЛЕТ И СТАРШЕ

6+

Дорофея Ларичева
Внучка волшебника

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дорофея Ларичева

Внучка волшебника / Дорофея Ларичева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-07001-1

Каникулы в далёком городке у двоюродного деда поначалу кажутся Люсе Камаевой донельзя скучными? О, это только первое впечатление. Стоит любопытной девчонке сунуть нос не в свои дела, как она тут же превращается в ворону, знакомится с говорящим котом и выясняет, что её дед – настоящий волшебник. Вам этого мало? Правильно. Люсе вместе с новыми друзьями предстоит узнать, как правильно искать клады, как выглядит исконно русская модель машины времени, как общаться с вечным человеком, и что вообще делать, если на тебя вдруг обрушивается море чудес.

ISBN 978-5-532-07001-1

© Дорофея Ларичева, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

I. Первое приключение	5
1. Сиреневый веер	5
2. Ново-Старгород	11
3. Начало приключения	16
4. Вечный Плюша	20
5. Расследование	23
6. Первое волшебство	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

І. Первое приключение

1. Сиреневый веер

Утро выдалось солнечным и тёплым. Лупившие по крышам до середины июня дожди выдохлись, растратили мощь и до поры попрятались в небесных далях. Спокойные за погоду ласточки летали высоко, едва различимые с земли. Спешащие по делам горожане на ласточек не заглядывались, не доверяя их прогнозам погоды, упорно таскали в сумочках зонтики, судачили о пустяках, торопились на работу или с работы, грезили об отпуске... Короче, просто жили.

Сергею Сергеичу Воробьёву было не до ласточек, не до горожан. Он сидел в своей комнате, с рассвета стуча по клавишам старомодной печатной машинки, занятый необычным для рядового пенсионера делом – написанием сказок. Писатель из него тоже был необычный. В представлении многих людей, писатели должны сочинять ночью, когда затихает дневная суэта, засыпают домочадцы, а свет настольной лампы, точно солнышко далёких земель, ведёт за собой в новые увлекательные путешествия. Заметьте, не вставая со стула!

Сергей Сергеич и здесь не соблюдал обычая большинства сказочников. Впрочем, сам пенсионер давно отсчитывал сутки не по местным часам. И многое, о чём писал в книгах, видел собственными глазами. Но об этом позже.

На окне, развернув длинные зелёные листья к солнцу, в пластмассовом горшке на вырост нежился фикус. Его длинная тень дотягивалась до печатной машинки, потом странным образом изгибалась, не повторяя очертания растения, а живя собственной жизнью. И всё для того, чтобы не отвлекать старого писателя, не заслонять белые буквы на серых клавишах.

Но Сергею Сергеичу не суждено было сегодня закончить начатую вчера главу. За окном раздался громкий «Мяв». Даже не касаясь лапами подоконника, прямо с земли до форточки долетела серебристая тень, и вот уже Григорий Палыч серым клубком вкатился в комнату, приземлился на стол и положил на колени старика конверт.

– Жди гостей, Сергеич, – промурлыкал кот, перебираясь на широкий подлокотник кресла и устраиваясь там поудобней. – Люська, дочка твоего племянничка, скоро нагрянет.

– Не нагрянет, Гришенька, а приедет погостить, – спокойно поправил кота старик, разворачивая письмо, хотя он и так знал его содержание. Оставалось надеяться, что двенадцатилетняя Люся Камаева не такой спокойный и нелюбознательный ребёнок, каким был её отец в детстве.

Григорий Палыч всем своим видом выказывал недовольство происходящим: серая с серебристым отливом шерсть стояла дыбом, более светлый кончик хвоста подергивался.

– Успокойся, Гришенька. Я уверен, вы подружитесь. Не будет же она тебя мучить и за усы дергать, – всё так же ласково продолжал писатель.

– Я ей подергаю! – зашипел кот. – Папаша её в детстве попытался за хвост дернуть. Потом до отъезда стороной меня обходил!

Старик засмеялся и, погладив кота, легко встал с кресла.

– Запоздало письмецо. Через час поезд прибудет. Пойду девочку встречу, а ты приберись в лавке, двери прикрой. Ну, милый, не мне тебя учить.

Григорий Палыч фыркнул, но послушался. Старичок же надел шляпу, взял зонтик, ибо тоже не следил за прогнозами погоды, и поспешно засеменил на вокзал.

* * *

Люся ждала на опустевшем раскаленном перроне, не решаясь отправиться на поиски дедовой квартиры самостоятельно. С досадой отмахнувшись от надоевшей бабки с пончиками и цыганят-попрошаек, она присела на чемодан.

– Посижу ещё три минуты, а потом пойду, – решила она, с любопытством разглядывая издали продавщицу мороженого и размышляя, полакомиться сейчас или сэкономить. Денег родители дали не много. Остальные выслали деду, и кто знает, может он окажется скрягой.

Воздух от жары дрожал, искривляя очертания рельсов. Пахло мазутом. К дальней платформе подошла электричка, выпуская из своего чрева многочисленных дачников... Люся вздохнула, почти уверившись – искать дедов дом придётся долго. Только когда громкоговоритель объявил о прибытии очередного поезда, к девочке подошел невысокий старичок в клетчатом костюме, соломенной шляпе и почему-то с зонтиком-тростью. Лицо его в тонкую сеточку морщинок казалось серьёзным, но из-под седых мохнатых бровей поблескивали весёлые карие глаза.

– Здравствуй, внучка, не задремала-то на чемодане? – ласково спросил старик, с интересом разглядывая Люсю.

Девочка немного растерялась. Она почему-то не таким представляла себе двоюродного деда. Отец рассказывал о статном, бойком дядьке с гусарскими усами... А этот? Не герой...

Сергей Сергеич несколько раз приезжал погостить, пока Люся была совсем маленькой, но те давние визиты не сохранились в её памяти. В прошлом году, когда она отдыхала в летнем лагере, дед опять навещал семейство Камаевых и умудрился очаровать маму настолько, что этим летом она с чистой совестью отослала дочку именно к нему в далёкий городишко. Нехорошие предчувствия закрались в голову девочки: небось живёт дед на окраине где одни старики и малышня... И пропадёт лето!

По дороге домой дедуля, инженер на пенсии, как он представился, что-то без умолку тараторил ей о городе, показывал в окно троллейбуса различные достопримечательности, а Люся только устало кивала от жары – доехать бы скорей! Голос деда убаюкивал, разливался тёплым мёдом, и к концу поездки девочка почти уснула.

– Приехали, – старичок тихо тронул её за плечо.

Обитал старичок неподалёку от остановки, в первом этаже двухэтажного домика старой постройки. Дедова квартира оказалась местом весьма впечатляющим: просторные комнаты, заставленные массивной старинной мебелью, два стеллажа книг, картины на полстены, в одном из шкафов несколько полок с удивительно красивыми фарфоровыми статуэтками, вьющиеся цветы, подвешенные под потолком... То ли музей, то ли антикварный магазин... Но Люся, к своему разочарованию, не нашла здесь ни компьютера, ни даже телевизора.

– Дед, а ты что вечерами делаешь? Без сериалов тоска!

Девочка закончила обустройство доставшейся комнаты и вышла в гостиную. Сергей Сергеич, глядя лежащего на коленях огромного серого котищу, только усмехнулся.

– Нам с Гришенькой сериалы не нужны. У нас дела важные есть. Ты не стесняйся, книг у меня много – считаешь вечерком. А днём во дворе дети бегают, играют. Не соскучишься.

Кот бросил на неё подозрительный взгляд, спрыгнул с коленей старика, прошелся несколько раз рядом с девочкой, хотя погладить себя не дал, сердито отмахнувшись когтистой лапой.

– Брысь, Гришка!

Обиженная Люся забралась с ногами в огромное кресло и ещё раз обвела глазами комнату. Да, веселья на этих каникулах будет мало. Угораздило же родителей переезд и ремонт затеять! Теперь почти три месяца в скучном городе у чужого старика жить. И чем их прежняя

квартира не устраивала? Ну, девятый этаж... Ну, автостоянка круглосуточная под окнами... Зато школа рядом и контора, где отец работал всего в двух кварталах. С этой осени девочке придётся через полгорода добираться до школы и подруг. Но мама так решила, и вся семья подчинилась. Ох, пропало лето!

Делать нечего. Люся наугад выбрала книгу и, раскрыв на середине, пробежалась по строчкам. Книга оказалась неинтересной. В ней описывались военные действия в далёкой стране со сложновыговариваемым названием. Там угрюмые генералы произносили длинные речи, солдаты рыли окопы, а за всем этим наблюдали рыжие львы и палящее южное солнце.

Девочка отложила чтение. Дед куда-то ушел, кот мирно дремал в кресле, и Люся отправилась на разведку. В первую очередь её заинтересовали фарфоровые фигурки на верхней полке шкафа. Но, даже забравшись на табуретку, девочка не смогла до них дотянуться.

«Ладно, подождут!» – решила она и заглянула в соседнюю комнату.

Там тоже были огромные шкафы, светло-голубые обои с золотистыми розочками, письменный стол, заваленный увеличительными стёклами, странными приборами, толстыми папками... Под потолком пышно цвели вьющиеся растения. Внимание девочки привлекла шкатулка на подоконнике, резная, из лакированного дерева. Люся, не долго думая, открыла её и обнаружила веер. Обычный бумажный веер сиреневого цвета...

«Наверно, когда сюда заглядывает солнце, деду бывает жарко, вот он и держит игрушку под рукой», – подумалось ей.

Девочка осторожно взяла веер и взмахнула им, представляя себя испанской танцовщицей в длинном красно-чёрном платье...

– Карр!

Черная ворона тяжело рухнула на пол. Веер упал рядом.

Люся, ещё не понимая, что с нею случилось, завертела головой. Все предметы в комнате казались плоскими, нарисованными. Цвета изменились. Люся-ворона неуклюже заковыляла по полу. Она хотела кричать: «Помогите!», но только громко каркала. В голове роились незнакомые прежде вороны мысли...

– Карр!

Люся пыталась взлететь... Но не знала как. Ведь даже воронам надо этому учиться.

– Мяу!

Серый Гришка, разбуженный вороньим карканьем, стоял на пороге и, похоже, прицеливался к неожиданной добыче. Люся замерла от ужаса. Съест, даже перьев не оставит!

– Мяу! Что дальше делать будешь? – вдруг спросил кот, лениво потягиваясь.

Удивлённая и перепуганная Люся ничего кроме «Карр!» снова вымолвить не сумела.

– Правильно, не знаешь, – кот уселся рядом. – Летать, я полагаю, тоже не полетишь.

– Карр!

– Верно. Давно бы улетела. Я тебя расколдовать не смогу. И Сергеич, пока не изучит и не настроит этот новый веер, которым ты непредусмотрительно воспользовалась, тоже не сможет. Так что, любопытная моя, будь тебе вороной!

– Люся! – вернувшийся старичок мгновенно разобрался в ситуации. – Люся, в первый день и такое сотворить!

Ворона виновато потопталась на месте, разглядывая дедовы тапки в ромбик. Как объяснить, что она не нарочно набезобразничала? Она даже не собиралась сегодня с ним спорить!

Сергей Сергеич Воробьёв заботливо поднял ворону на стол.

– Я предупреждал! – Григорий Палыч оказался рядом. – Я чувствовал, что всё закончится именно этим. Началось всё с веера, а потом и до двери сиреневой дойдёт!

Старичок укоризненно взглянул на кота.

– И не думай, Сергеич! Я учить летать её не буду! Мне котом быть куда приятней! – категорично заявил Гришка.

– Гришенька, не разочаровывай меня, – мягко произнёс старичок, погладив чёрные вороны перья, и потянулся к толстым книгам на верхней полке.

– Вот ещё! Вас, волшебников, разочаруешь! Более беззаботных созданий я за свои триста семьдесят лет не встречал! – проворчал Гришка.

И тут кот на глазах пораженной Люси превратился в попугая. Самого настоящего ярко-оранжевого попугая.

– Ну что, курсант Людмила, приступим к освоению фигур высшего пилотажа? – Гришка подтолкнул Люсю клювом к краю стола. – Полетели!

Он-то взлетел. А неуклюже хлопающую крыльями ворону спас от позорного падения волшебник.

– Попытка номер один успехом не увенчалась! Приступим к попытке номер два, – голосом известного спортивного комментатора объявил попугай.

«А ещё говорили, телевизор не смотрят!» – рассеянно подумала Люся, стараясь скопировать Гришкины движения.

Сергей Сергеич, потеряв интерес к их упражнениям, рассматривал через лупу свой сиреневый веер, задумчиво поглаживая потёртый книжный переплёт.

... Через час, когда восторженная, но до сих пор испуганная Люся, не всегда вписывалась в повороты, уже с громким карканьем носилась по квартире наперегонки с котом-попугаем, Сергей Сергеич призвал неугомонную парочку к порядку.

– Похоже, я разобрался с этими чарами, – сказал он, раскрывая шкатулку с веером. – Люся, приготовься, сейчас ты снова станешь собой.

Взмах веера... Люся больно ударилась головой о потолок... Комната сделалась непозволительно маленькой.

– О, нет, Сергеич! Ты всё перепутал! Нам жирафы не нужны! – завопил Гришка.

Взмах веера... Люся-змея, извиваясь, свалилась на пол.

Взмах веера...

Наконец Люся стала собой и, боясь к чему-нибудь притронуться, присела на край кресла, сложив руки на коленях. В голове золотыми пчелами роились тысячи вопросов, но ясно сформулировать хотя бы один не получалось. «Потом спрошу, будет время», – успокаиваясь, подумала она. Даже если все оставшееся лето ничего неожиданного не произойдёт, это приключение стоит всех предыдущих каникул! Может, удастся уговорить дедулю ещё раз её превратить...

Чувствуя на себе изучающий взгляд деда, Люся осмелела и осторожно скосила глаза на кота. Гришка успел вернуться к прежнему кошачьему облику и теперь деловито умывался, греясь в свете солнечного зайчика.

Сергей Сергеич молча осмотрел маленькую гостью и, уверившись, что сегодня она проказничать не настроена, удалился в свою комнату. Ему не терпелось дописать начатую главу, ведь он уже придумал продолжение.

От звука закрывающейся двери Люся очнулась, встала и неуверенно подошла к зеркалу, чтобы встретиться взглядом с невысокой девочкой с тонкими правильными чертами лица, серо-зелёными серьёзными глазами, выглядывающими из-под густой русой челки, и волосами чуть ниже плеч, заплетёнными сейчас в жалкое подобие косички.

«Вроде всё в порядке» – решила она, удовлетворившись своим отражением, и повернулась к коту:

– А он и вправду волшебник?

Гришка прервал умывание, потянулся. Пышная серая шерсть заиграла в свете вечернего солнца.

– Ты, похоже, до сих пор не веришь, – сказал он недовольно. – Самый обычный волшебник. Про таких как он даже сказок не пишут. Сидит себе и изучает заговорённые веера, при-

чём, мяу, только сиреневые. Где тут подвиги? Где деньги и слава? Я ему ещё в молодости говаривал: Сергеич, давай в укротители драконов пойдём или в заклинатели кладов. А он, видите ли, веера с детства коллекционирует! – кот возмущенно чихнул и снова принялся умываться, перIODически принимаясь напевать:

*Жил был смелый рыцарь на свете.
И странствовал он по планете.
Всем хвастал о подвигах славных,
Твердил, что средь рыцарей главный.*

Муррр...
*Он ехал однажды, печальный,
И встретил дракона случайно.
Наш рыцарь совсем не смутился
И в бегство скорей обратился.*

*С драконом сразиться – удача.
Но вдруг всё случится иначе?
Не стал рисковать смелый рыцарь
И в бегство успел обратиться.*

*А тот дракон – хвастунишка
Рассказывал без передышки
Как рыцари прочь убегают –
Ведь их драконы пугают!*

Муррр...

– Совсем забыл! Иди на кухню, там обед готов, – вспомнил кот. – Быстро-быстро, а то остынет. Или я проголодаюсь. Тогда тебе точно ничего не достанется.

Люся послушалась, пообедала, хотя аппетита не было вовсе. Потом, осмелев, осторожно взяла с полки книгу в самой яркой обложке и вернулась в свою комнату. Но сосредоточиться на чтении не удавалось. Впечатления от собственных недавних превращений, метаморфозы говорящего кота и дед-волшебник не давали покоя. Подумать только, она внучка волшебника! Ну и пусть он не укрощает драконов! Зато у него такие необычные веера и замечательный кот!

Да, кот! Девочка вновь пробралась в гостиную. Гришка дремал в кресле и на Люсино «Кис-кис» никак не реагировал. Сгорая от любопытства, она направилась к деду. Надо же разузнать всё поподробней.

– Деда, – пробралась она в комнату, осторожно прикрывая за собой дверь.

Старичок поднял голову, подслеповато шурысь, взглянул на девочку.

– Деда, расскажи про веера. Кот сказал, ты их собираешь.

Сергей Сергеич отложил бумаги, встал и подошел к Люсе.

– Да, у меня их уже восемьсот шестьдесят четыре, – скромно сообщил он, приглашая к столу. – И у каждого свои особенности. Зелёные отвечают за погоду и растения, оранжевые за любовь и ненависть, а сиреневые – за превращения и путешествия. Вот их-то я и коллекционирую. Было время в молодости, когда я путешествовал... – волшебник ностальгически вздохнул.

– Дед, а почему ты в укротители драконов не пошел? – вдруг спросила Люся, не без интереса разглядывая массивную печатную машинку. Вот это диво похлеще вееров будет. Почему клавиатура есть, монитор отсутствует, а набранный текст сразу на встроенный принтер выводится? Тоже волшебство? Спросить она постеснялась.

– Это тебе Григорий Палыч пожаловаться успел? – не понимая внучкиного удивления, старичок рассмеялся. – Ох, не люблю я этих драконов! Задаются сверх меры, мудрецов из себя строят, огнеопасны. Да и, признаться честно, у меня на них жуткая аллергия, – посетовал он. – Я покой люблю. Веера изучаю, сказки пишу. Даже издавался несколько раз. Под псевдонимом, конечно.

Волшебник кивнул в сторону стола, на котором мгновенно возникла внушительная стопка книг. Люся тут же подхватила верхнюю и принялась листать. Она уже не сомневалась в реальности произошедшего с нею. О, теперь дед не отвертится и расскажет обо всём необычном: об НЛО и драконах, о снежном человеке и привидениях...

– Дедуль, а где драконы живут? В озере Лох-Несс? – поинтересовалась она для начала, не выпуская книгу из рук. Посмотрим-посмотрим, о чём этот сказочник пишет.

– И там, и в других больших озёрах, в лесах некоторых, – принялся перечислять волшебник. – Особенно джунгли Амазонки любят... Но это больше дикие. Ученым драконам тесно здесь стало, уходят они...

– Куда?

Но Сергей Сергеич встал, оправил жилетку и поманил Люсю за собой. Что толку на словах объяснять, если можно один раз показать, и всё станет понятным? Всё равно рано или поздно проведает, не утерпит.

В гостиной, за одной из картин пряталась небольшая комната – тёмная, со стенами, оббитыми резным деревом... Комната с сиреневой дверью.

– Вот, Люсенька, там, за дверцей этой и скрыто место, где живут драконы и прочие волшебные создания!

Девочка недоверчиво посмотрела на деда. Но тот продолжал:

– И находится там славный город Ново-Старгород, где я, в общем-то и работал волшебником.

– А разве волшебниками работают? – не поняла Люся.

– Конечно. Только я сейчас волшебник на пенсии.

Дед повернул в замке небольшой ключик и распахнул перед девочкой сиреневую дверь. Прохладное дуновение принесло запах незнакомых пряностей и лимонной мяты, хотя пока открывающееся перед девочкой помещение ничего замечательного не обещало. Коробки, коробки и ещё раз коробки всех размеров и цветов заполняли полутёмную комнату. Но впереди была ещё одна дверь, на этот раз стеклянная, и за ней светило солнце.

– Здесь вечер, а там раннее утро, – Сергей Сергеич уверенно переступил порог, не видя замешательства на лице девочки. – Пора лавку открывать, скоро покупатели набегут. Поможешь мне?

Люся неуверенно кивнула. Утро – вечер? Но спать не хотелось вовсе. Ощущение причастности к чуду и нереальность происходящего будили фантазию. Почему бы и не погулять по сказочным местам или, как говорят всякие напыщенные люди по телевизору – по «потусторонним мирам»? Забавно. И девочка последовала за дедом, ещё не представляя, какие приключения её там ожидают.

2. Ново-Старгород

Не задержавшись ни в заваленной коробками кладовке, ни в маленькой комнатке с желтым диванчиком и столиком для чаепитий, дед провёл её в просторную лавку с огромными окнами-витринами, тянущимися от пола до потолка стеллажами из орехового дерева, с тысячами знакомых и незнакомых предметов. В первый миг ошеломлённая Люся даже не обратила внимания, что за окнами солнышко едва начало путь по небосклону, а по улицам ходят и ездят не только люди.

– Ничего не трогай, пока я тебе не разрешу, – неожиданно строго предупредил её Сергей Сергеич, стирая пыль с прилавка махровой тряпочкой. – Все вещи заговорённые. Другими не торгую.

Люся послушно кивнула и замерла, разглядывая очередной стеллаж. Дед, видя её замешательство, принялся объяснять:

– На верхних полках – всё для превращений. Там футляры с сиреневыми веерами, мази, маски, галстуки-бабочки с трансформным эффектом и прочая чушь. Ниже – средства для поиска кладов – колокольчики-самозвоны, термометры-золотоопределители... Есть штуковины и посовременней – лазерный землелокатор, например. Но что всё это по сравнению с кладупусом? Его больше тысячи лет используют. Безотказное средство! Невероятно дорогое! Лучше не говорить, во что мне оно обошлось! Но покупатели, находятся.

Дед бережно взял в руки маленькую баночку с золотистым мерцающим порошком, повертел, лоя солнечные блики, и снова поставил на место.

– А вот на самых нижних полках, – Сергей Сергеич присел на корточки, указывая на прозрачные коробочки с бантиками, бусинками, серьгами и подвесками, фигурками пузатых стариков и оскалившихся зверей. – Всё это охранные амулеты. К ним без моего разрешения вообще не прикасайся. Если не настроены на человека – как током ударить могут.

Дед отошел от стеллажей и отварил дверцу висячего за прилавком шкафчика. Там на полках, высланных цветастой клеёнкой, стояли разноцветные пузырьки и баночки.

– Приворотные зелья и отворотные соли, – пояснил он.

В голосе Сергея Сергеича чувствовалась гордость. Видно, что старичок гордится своей лавкой, каждый товар подбирает с любовью, не всегда задумываясь о выгоде.

– А там что? – Люся указала на книжный шкаф в углу.

– О, здесь волшебные книги и веера разной силы и свойств! Про них я тебе уже рассказывал. Но это не особо ходовой товар. Самое модное и раскупаемое из волшебных товаров – это шляпы для умных мыслей и сумочки-сундуки, – он указал на ряд нарядных манекенов в левой витрине. – Если сумочки действительно полезны и удобны, то шляпы... – дед усмехнулся. – Шляпы привлекают тех, кто либо не умеет думать, но хочет выглядеть умным, либо убеждённых модников которые хоть перьями себя утыкают, чтоб современными казаться.

– Вот именно! – подтвердил пробравшийся к ним Григорий Палыч, примеряя яркую широкополую шляпу с яркой пряжкой.

– Ой, я, наверно, здесь ни за что не разберусь! – растерялась Люся, снова боясь к чему-то прикоснуться. Мало ли что. Вдруг уши ослиные вырастут или панцирь черепаший?

– Разберёшься! Шляпку надень и через час будешь здесь так ориентироваться, словно сама всё по полочкам раскладывала, – Григорий Палыч подпрыгнул, стаскивая у манекена модный головной убор и протягивая его девочке.

– Угу, – обречённо вздохнула внучка волшебника, примеряя крохотную розовую шляпку с бордовой розочкой.

Как ни странно, Гришкино предсказанье исполнилось, и Люся быстро разобралась, где что лежит.

Утреннее летнее солнце с любопытством всматривалось в огромные витрины... Близился заветный час открытия. Дед, нехотя разрешив внучке помогать ему до обеда (то есть до полуночи по времени Люсиного родного мира), удалился читать свежую газету и пить чай.

Оставшись одна, девочка тут же заскучала. Вернув шляпу на голову манекена, она ещё раз осмотрела все товары, заглянула под прилавок, словно надеясь там разглядеть нечто тайное и необычное, и, наконец, обратила своё внимание на улицу. Мир за стёклами витрины притягивал сильнее магнита. Ругая себя за любопытство, девочка повернула ключ в замке и сделала шаг за порог.

Тёплый ветер, словно здороваясь, взъерошил её волосы, поманил за собой. Люся вдохнула его вкусный пряный аромат и осмотрелась. Вместо привычного серого асфальта тротуар и дорога оказались вымощены красным кирпичом. Невысокие розовые, светло-голубые и оранжевые домики с затейливыми башенками выглядели такими аккуратными и ухоженными, что казались игрушечными. Некоторые из них под чердаками соединялись мостиками. По улицам не спеша шествовали люди в ярких просторных одеждах, дребезжа, проезжали повозки, запряженные почему-то кентаврами в щегольских пиджаках. Почти не касаясь земли проносились роскошные авто... И никто не обращал внимания на Люсю...

– Изучаешь местность? – рядом с ней возник Григорий Палыч с бантиком на шее и с наручными часами на обеих лапах. – А знаешь, почему они на нас не смотрят? Нас для них нет. Вместо ярких витрин они видят стену. – Кот взглянул на часы. – Через пару минут мы станем видимыми. Да и другие магазинчики появятся.

Люся отошла от стеклянных витрин лавки на край тротуара и обернулась.

– Ничего себе! – вырвалось у неё.

Отсюда ей стал виден выкрашенный в цвет кофе с молоком трёхэтажный домик, в котором в этом мире обитал волшебник на пенсии Сергей Сергеевич Воробьёв. Первый этаж, казалось, был вовсе без окон. Только более тёмный оттенок штукатурки на месте предполагаемых витрин указывал – здесь прячется магазинчик. Под одним из окон второго этажа красовалась тёмно-красная табличка. На ней крупными белыми буквами было выведено «ул. Отцветающего Восмицвета, 18».

– Только четыре шага, а после пустая стена, – прокомментировал Гришка. Он испытывал истинное удовольствие, наблюдая за Люсиным удивлением и растерянностью.

– А почему дед здесь не живёт? Здесь интересней.

– Не скажи, малышка. У меня, например, на здешних мышей лапы не поднимаются охотиться. Пока поймаешь, столько философских речей услышишь, что и жалко умниц есть. А в твоём мире мыши поглупей будут. Вот крысы – да. Они везде одинаковые, разве только у вас города не строят, людскими пользуются. А так, многих людей по мудрости перещегооляют, – кот задумчиво облизал лапку и потянулся. – И вообще твой дед гордится своим родным миром. Он там родился и вырос. А этот, с Ново-Старгородом, ему подарил я, если так можно сказать. Пошли в лавку. Сейчас народ повалит. Десять скоро.

И действительно, только из настенных часов выглянула розовощекая фея и, почему-то смущаясь, пропела: «Десять часов – с дверки засов!», и, глупо хихикнув, спряталась обратно, звякнул дверной колокольчик. Полная немолодая дама в малиновом платье засеменила к прилавку. Сергей Сергеевич почтительно раскланялся:

– Каролина Карловна! Как вы сегодня прекрасно выглядите! Ваш заказ как раз вчера доставили. Великолепная фантастика!

Он снова из воздуха извлёк четыре книги в чёрном потёртом переплёте и протянул толстухе. Люся успела прочесть на обложке «Л. Н. Толстой «Война и мир»». Фантастика?!

Но Каролина Карловна не возразила, а принялась запихивать в свою крохотную сумочку книги по одной. К немалому удивлению девочки, они все там поместились. Толстуха расплатилась и уже собиралась уходить, но заметила Люсю.

– Какое чудо! Оно ваше? – почти прокричала дама и ткнула коротким пальцем в сторону смущенной девочки.

– Да, Каролина Карловна, это Люся, моя внучка. Шестой класс закончила.

– Ой, приводите её ко мне в школу! Я научу её рисовать! Ты любишь рисовать? Нет? Всё равно приводите!

Дама растрепала русую копну волос на Люсиной голове и поспешила к выходу.

– Какая глупая, неприятная тётка! – девочка пригладила волосы.

– Не глупая, а эмоциональная творческая личность. А творческие личности все со странностями. Что с неё взять? Она самая известная художница в городе, – кот уселся на прилавке. – Все картины в квартире Сергеича нарисованы ею. А что «Войну и мир» как фантастику читает, так здесь всё, что не про волшебство – фантастика. Ты ещё привыкнешь. А в школу её идти не советую. Замучает!

Люся с ним согласилась без колебаний. Волшебник тем временем пытался продать карлику с бородавчатым носом набор вееров.

– Я тебе говорю, обойдёшь с зелёным веером весь огород, ни одного вредителя до конца лета не будет! Ни тли, ни жуков-тыквоядов! Оранжевым над цветами помашешь – пчелы слетятся. Урожай на ярмарку повезёшь – сиреневый пригодится. И всё вместе это – семьсот монет!

– Пятьсот или ухажу! – заявил карлик, хищно озираясь по сторонам.

– Семьсот, – непреклонно повторил Сергей Сергеич.

Люся потеряла интерес к их спору и вышла на улицу. Теперь можно было увидеть, что практически в каждом доме на первом этаже был либо магазинчик, либо кафе. Яркие броские вывески, флажки, лампочки заманивали прохожих внутрь.

Девочка дошла до перекрёстка и остановилась. С одной стороны нехорошо оставлять деда одного в лавке, а с другой... Перед ней раскинулся целый город волшебного мира! Необычные существа, заговорённые предметы... Ну что с ней плохого может здесь произойти? Тем более – её дед самый настоящий волшебник...

– Куда направляемся, юная леди? – раздался сзади незнакомый голос.

Девочка обернулась. Перед ней стоял кентавр. Самый обыкновенный, в шляпе-котелке персикового цвета, в коротком пиджаке с непонятными надписями на карманах. Как он только умудрился неслышно подкрасться, да ещё с повозкой?

– Ты нездешняя. Я тебя раньше не видел, – сообщил он, одной рукой разглаживая галстук, другой бороду.

– Ты всех жителей знаешь? – удивилась Люся.

– Конечно. Я уже сорок лет извозчиком работаю, – похвастался кентавр. – Всех выучил. Так куда едем?

– Никуда. У меня денег с собой нет, – внучка волшебника разочарованно опустила голову.

– Не проблема! – весело ответил кентавр. – Я новичков катаю бесплатно. Садись в повозку. Кстати, меня Бартоломео зовут.

– А меня Люсей.

Девочка, удивляясь своей смелости, устроилась поудобней на скамье, и Бартоломео не спеша повёз её на экскурсию по городу.

– Сегодня день не праздничный, народу на улицах мало, видно хорошо. Я сам праздники не люблю – толкотня, шум, хлопоты... Работы никакой... – заявил кентавр, выезжая на площадку у сквера.

Там бойко шла торговля сладостями, носились дети, музыканты, внешне похожие на крокодилов, наигрывали марши... В центре площади трое молодых факиров, стоя на голове, выдыхали струи пламени... А Бартоломео, тем временем, продолжал свои рассуждения:

– А что такое праздник в понимании кентавра? Это отдых на природе, желательно в лесу, подальше от застав, у речки тихой, где русалочки симпатичные, где фей болтливых нет и прочей учёной живности...

Люся снова отвлеклась. На этот раз её заинтересовали высокие худые пятиногие существа, похожие на пауков, но с почти человеческими лицами на круглых телах, с вращающимися огромными, грустными глазами. Эти удивительные создания неспешно вышагивали по мостовой, переступая через ошеломлённых прохожих.

– Бартоломео, кто это? – Люся даже привстала, чтобы получше их рассмотреть.

– Болотники, – брезгливо скривился кентавр. – Что их привело сюда? Ещё не время для лесных пожаров... Эй вы! – крикнул он вдруг, задрал голову. – Что в городе делаете?

Болотники остановились и принялись испуганно озираться.

– Эй, длинные, на меня смотрите! – кентавр замахал руками.

Болотники, наконец, поняли, кто к ним обращается и, согнув ноги несколько раз, словно спицы у складного зонтика, опустили к Бартоломео и Люсе.

– Нам весь день ходить по городу и не найти волшебник, который приручить фею, – басом ответил один из них.

Кентавр удивлённо поднял бровь.

– Приручить фею? Эти маленькие твари не приручаются! До чего гадкий народец!

– Болотный ведьм сказать, что в Новый Старгород жить такой волшебник!

– Знать не знаю! – Бартоломео снял шляпу и почесал затылок. – Я лично не слышал о таком.

Болотники выпрямились и собрались уходить.

– Подождите! – вдруг вспомнила Люся. – У моего деда в лавке часы с феей есть!

– Фея... Часы... Деда... Фея... – зашумели существа.

– Веди нас к деда, – потребовали они через минуту.

«Что я наделала?» – растерялась Люся. Но раз уж пожалела этих длинноногих созданий и проговорила, надо вести.

Кентавр без труда нашел дорогу к дедовой лавке, где Сергей Сергеич уже ждал внучку.

Нисколько не удивившись прибывшим болотникам, он поздоровался с ними и с Бартоломео, а девочке велел последить за товаром, пока он поговорит.

Люся понуро затворила дверь и уселась в кресло у прилавка. Её не допустили до самого интересного! Григорий Палыч молча наблюдал за происходящим, лежа на полке с приворотными зельями, а потом промурлыкал:

– Ты сегодня ещё не привыкла к чудесам? Правильно, к чудесам привыкать не стоит. Их надо принимать с восхищением и благодарностью. Даже жители Ново-Старгорода, чудесами живущие, радуются им как дети! Конечно, не скромно, что ты хочешь быть причастной ко всем волшебностям... Хотя...

– Прости, котик, – Люся опустила голову. – Мне просто интересно, зачем болотникам искать деда? И при чём здесь фея?

– Люся, при такой любознательности ты просто обязана стать профессиональной волшебницей!

Григорий Палыч спрыгнул с полки и уселся рядом с девочкой.

– Я тебе сейчас расскажу одну историю. Раньше этот мир был очень похож на твой, – начал кот. – А потом... В твоём мире веру в чудеса возложили на технику, а здесь – на людей. И существуют у нас теперь университеты прикладного волшебства, серьёзные волшебники фундаментальные исследования ведут. Сергеич тоже когда-то в Ново-Старгородском институте предметного волшебства доцентом работал. Лаборатория у него своя была... А как на пенсию вышел – лавку открыл. Почему бы тебе о волшебном будущем не подумать? Во всяком случае, десяток колдовских приёмчиков и в твоём родном мире не повредят...

– Где мне им научиться, котик?

– Ну, как тебе сказать... – кот на мгновение задумался. – Вообще-то везде. Предметное волшебство пока серьёзно трогать не советую. Это как костыли. С ними ходишь, без них нет. – Гришка заговорил совсем тихо. – Чтобы стать настоящей волшебницей, нужно пережить настоящее приключение!

– Какое? – так же тихо спросила Люся.

– Например, отправиться на болота и усмирить приставучих фей. Их сейчас больше, чем комаров развелось...

Вот те на! На болото. Хотя, если подготовиться, да проводника опытного взять, средством от мошкеры запастись... В походы девочка ходил не раз и считала себя заправским путешественником. Она обожала вечерами сидеть у костра, жарить на огне хлеб, слушать песни дяди Вали, папиного друга, помогала ставить палатку (вернее мешала это делать другим, приставая с вопросами). Ещё она любила плавать на лодке, фотографировать берега... Поэтому путешествия по болотам она не боялась.

– Дед сам, наверно, туда отправится... – Люся твёрдо решила попроситься за компанию.

– Ша, жди! – кот принялся прохаживаться вдоль прилавка, помахивая высоко задранном хвостом. – Лет тридцать пять, даже пятьдесят назад он ещё мог на такой подвиг сподобиться. И то вряд ли, – сообщил Гришка. – Не практик он. Теоретик. Трактаты научные писал, сказки сочинял... А чтобы в лес самому? Ни-ни!

– А как же фея? Он ведь её приручил? – недоумевала Люся.

– Брось, фея! – кот презрительно посмотрел на часы, – Больная она была. Занесло её любопытство в засушливый год в город, погибала совсем. Сотрудники из лаборатории Сергеича выловили дурочку, а потом всем институтом лечили. А Сергеич, как на пенсию уходил, диковинку с собой прихватил. Сейчас продаст длинноногим настоек каких супротив этой нечисти, да отправит восвояси.

И действительно, вскоре дед вынес болотникам блестящие пузырьки из тёмного стекла, банку с отворотной солью, а после проводил до перекрёстка.

– Убедилась? Наш достопочтенный волшебник до смерти настоящих приключений боится. Попутешествовали мы с ним в молодости чуток... И что? Не пошло ему это на пользу.

Кот вздохнул. Ему, небось, грезились далёкие страны, бурные моря, кишасшие осьминогами и дерзкими пиратами, возносящиеся к небесам башни заговорённых городов и пещеры с драконами. А приходилось коротать жизнь среди мелкой колдовской утвари с другом-домоседом.

– А почему ты с ним остался, раз уж так на странствия тянет? – изумилась девочка.

– Привычка, понимаешь. Я Сергеича уважаю, дружим мы с детства. И я по своей воле провожу большую часть своего времени с ним. Он уже старый, я не очень молодой... Как тебе сказать, Люся, дружба накладывает обязательства, прости за пафос...

И кот исчез за сиреновой дверью, оставив Люсю дожидаться деда и раздумывать над его и своей жизнью.

3. Начало приключения

Разве можно спать, разве можно есть, когда там, всего за одной-единственной сиреневой дверью, отделяющей тебя от неведомого, скрыто нечто, о чём никому не расскажешь? Никогда. Не поверят, сочтут врушкой, придумают прозвище ещё хлеще, чем уже есть... Лучше молчать, чувствуя своё тайное превосходство, упиваясь секретом. Даже Иринке, лучшей подруге нельзя говорить. Кружавкина остра на язык, не удержится, по всей школе растрезвонит, хоть и подруга.

Тихо тикали часы на стене, отмеряя часы и минуты до вечера. Почему такая несправедливость – разница во времени с волшебным миром? Дед-вредина обещал взять с собой, только если Люся выспится днём. Прямо как в детском саду – тихий час! Но девочка согласилась, послушно легла спать, укрывшись пушистым клетчатым пледом. Пробравшийся в комнату Гришка устроился в ногах, свернулся под коленками, тихо замурчал, и Люся не смогла сопротивляться его сонным чарам. Только в половине девятого вечера девочка разомкнула веки, разбуженная ароматом плова, приготовленного дедом, и песочного печенья, испечённого... котом.

Оказавшись в дедовой лавке, терять время зря не следовало, ведь всё складывалось в пользу Люси. Гришка, хлопнув стеклянной дверью, убежал по своим делам. Дед деловито шуршал коробками в кладовке, выискивая пришедшие раньше срока заказы, за которыми сегодня обещали прийти покупатели. А Люся решила побеседовать с феей. Девочку очень заинтриговали вчерашние существа-зонтики, взволновали слова кота про настоящее приключение. В конце концов, это её каникулы, и Люся вольна делать всё, что заблагорассудится. Хм... Вернее, что дед не запретит. А запрещать он не будет. Люся уже поняла, Сергей Сергеич – старикан добрый, и больше поглощен выдумыванием очередного сюжета сказки, чем воспитанием собственной внучки, пусть и двоюродной.

Взобравшись на табуретку, девочка осторожно постучалась в деревянную дверцу часов.
– Фея, открой.

– Кто в мои стучится двери? Ну-ка выгляну, проверю!

Щелкнул затвор, и перед Люсей возникла крохотная девчушка. Она была размером с два спичечных коробка, со стрекозиными крылышками и незабудкой в соломенных волосах. Курносая веснушчатая физиономия малышки расплылась в улыбке.

– Привет! Я Люся, внучка волшебника.

– Знаю, знаю... Я Жозефина, самая образованная фея на свете! – скромно отрекомендовала себя хранительница часов.

– Расскажи мне про ваш народ. Ты знаешь, вчера приходили болотники...

Жозефина скорчила гримаску.

– Не люблю болотников. Рвут наши травы, ломают наши ивы, плетут свои уродливые шалаши на наших прекрасных полянках... Где нам водить хороводы? Где праздновать полнолуние?

– А как сделать, чтобы вы, феи, и болотники в мире жили? – поинтересовалась девочка.

– Ну, – Жозефина задумалась, при этом она чуть наморщила лобик, отчего стала похожа на Люсину классную руководительницу Ангелину Семёновну, наивреднейшую математичку на свете. – Пусть позволяют украшать свои шалаши цветами, пусть не кричат громко... Больше ничего... Хотя... – фея вдруг развеселилась. – Кто их знает, этих глупых болотников, что они не поделили с моими необразованными родственницами! Они же не служили в Ново-Старгородском институте предметного волшебства!

Жозефина, хихикая, закружилась под потолком, но взглянув на часы, взвизгнула, метнулась обратно и громко закричала:

– Десять – пятнадцать! Пора открываться!

И тут же внутрь ворвался стук повозок, гул машин, голоса уличных торговцев...

Дед выглянул из кладовки, попросил Люсю ещё две минуты последить за товаром и снова исчез. А в лавку, пыхтя, вкатилась Каролина Карловна, знаменитая местная художница.

В этот раз её заинтересовали элегантные шляпки для умных мыслей, которые никак не налезали на её пышную причёску и не подходили по цвету к оранжевому платью с жуткими салатowymi оборками.

Примерочное зеркало упорно не желало отражать художницу и заволакивалось туманом всякий раз, как Каролина Карловна к нему приближалась. Люся, стараясь сдержать смех, прильнула к витрине и принялась рассматривать прохожих. Зато Жозефина, будучи в великолепном настроении, вовсю потешалась над толстухой:

– Мадам, эти желтые розочки на шляпе прекрасно гармонируют с вашим платьем. Сейчас вы напоминаете моё родное болото в засуху. Ряска на его поверхности такая же ры-ы-ыжая, а кубышки ещё зелё-ё-ёненькие с цветочками жё-ё-ёлтыми.

Каролина Карловна метала в фею разъяренные взгляды, отмахивалась сумочкой и шляпой, но Жозефина и не думала униматься. Она хихикала, корчила художнице рожицы или начинала парадировать её грузную походку вразвалочку ...

– Безобразие! – завопила толстуха, кидаясь за юркой малышкой...

– Что случилось? – волшебник возник из кладовки, с трудом удерживая груды коробок...

Каролина Карловна возмущенно взглянула на старичка, сорвала с головы шляпу и, не говоря ни слова, выкатилась обратно на улицу под улюлюканье Жозефины и смех Люси.

– Как вам не стыдно! – укоризненно вздохнул Сергей Сергеич, разбирая новый товар. – Таковую уважаемую женщину обидели! К обеду весь город будет только об этом судачить!

– Чем она недовольна? Я же ей комплимент сделала, сравнила с моим родным любимым болотом! – с напускной обидой проворчала фея и скрылась в часах.

Посреди прилавка неожиданно возник Гришка, подмигнул зелёным глазом Люсе, мол, поговорить надо, и выскочил на улицу. Девочка бросилась следом.

– Ну что, готова к приключению? – спросил кот, не здороваясь.

Люся удивлённо уставилась на своего хвостатого собеседника.

– Какому приключению, котик? Я что, буду убеждать болотников позволить феям украсить их шалаши? – Люся поразилась умению кота уговаривать других. Вчера дед ни в какую не согласился бы на путешествие, а сегодня, видать, уже передумал, не выдержав Гришкиных уговоров.

– Не совсем так, мяу. Но ты на месте разберёшься, что к чему, – довольно сощурился кот. – Приготовься, сейчас тебя ждёт чудесное приключение. Веерами и сумкой-сундуком пользоваться, я думаю, научишься, не зря я тебе вчера целый час рассказывал про них, – в руках девочки оказалась крохотная бархатная сумочка... – Здесь всё необходимое. Кстати, хочу заметить, веера я тебе подобрал просто уникальные. Обрати особое внимание на сиреневый – редкий экземпляр. Одновременно и путешествиями ведает, и превращениями. Ты его уже испытала на себе, – Григорий Палыч не то мурлыкнул, не то хихикнул. – Обучишься им пользоваться, мы с тобой дуэль устроим – кто кого. У меня самого почти такой же есть! Хотя, я больше люблю без вееров превращаться, но так дольше выходит.

Он ещё раз осмотрел девочку.

– Уверен – ты вернёшься обратно настоящей волшебницей! – заявил он.

И кот, не давая Люсе сказать хоть слово, направил на неё неизвестно откуда взявшийся сиреневый веер...

– Зря ты так, Гришенька, – едва девочка исчезла, Сергей Сергеич вышел на улицу, шурясь от яркого солнца. – Нет у неё великих способностей. Я проверял. Придётся тебе отправляться за девочкой на болота, хоть я и не вижу над ней тени неудач на ближайшие дни.

– Отправиться отправлюсь. Но помогать не буду. Зачем делать за неё то, что она может сделать сама? Настоящей волшебницей можно стать без посторонней помощи. Желанье на то есть, упорства, я думаю тоже достаточно. Раз Люся верит в чудеса, она их встретит и даже сама сможет в них поучаствовать. Я вчера весь вечер на кофейной гуще гадал: у неё получится! Сергеич, не дрейфь, не пропадёт девчонка. Всё лучше, чем сидеть в пыльной лавке и переживать об упущенных возможностях. Главное, что я в неё верю, она это знает и не подведёт!

И мудрый кот, раскрыв припасённый заранее веер, отправился вслед за Люсей. Старичок же только пожал плечами. Пусть путешествует, пока молодая. Вдруг выйдет толк. Гришенька в молодости и его, Сергеича, воспитывал, мечтал укротителем драконов сделать... Может, хоть с девочкой ему повезёт.

* * *

Люся долго стояла, зажмурившись, ещё не в силах поверить в своё перемещение. Но ветер нёс аромат свежескошенного сена, многообещающе шептал тайные слова листве и травам, а где-то рядом усердно пыталась что-то сосчитать голосистая кукушка.

– Раз, два, три... – девочка, наконец, открыла глаза и осмотрелась.

Пейзаж вокруг был совсем обычным. Так мог выглядеть любой деревенский луг в средней полосе России. Скошенная трава ровными рядами лежала на земле, расставаясь с последними остатками влаги. Чуть дальше река кокетливо куталась в длиннокобые ивы. На другом берегу вдали виднелись белые аккуратные домики, можно было разглядеть неспешно прогуливающих людей, пасущихся коров и лошадей. Вдруг в деревне кто-нибудь подскажет, где искать болотников? Люся направилась к деревянному мостику.

Спугнув шустрых стрекоз, она спустилась к воде. Девочке совсем не было страшно оттого, что на второй день её пребывания у деда-волшебника, она очутилась в незнакомом мире да ещё так далеко одна. Ей порой начинало казаться – она смотрит фильм с собой в главной роли и с интересом ждёт каждый следующий кадр. Неописуемый восторг охватил Люсю, подарив предчувствие неведомых приключений, в которых с ней могут случиться только хорошие, приятные и необыкновенно весёлые вещи.

– Что здесь ищет милое дитя? – прозвенел высокий голос совсем рядом.

Фея, такая же маленькая как в дедовых часах, только черноволосая, густо загорелая, с венком из белых цветочков, качаясь на сплетённых ветвях ивы как на качелях, улыбалась девочке.

«Спросить её про болотников? Обидится, наверно», – Люся нерешительно молчала.

– Ну, ладно, не хочешь говорить, не надо. Я и так вижу. Ты внучка колдуна, который дурочку Жозефину приютил, и направляешься на помощь к болотным людям. Так?

– Да, – обреченно ответила Люся. Пообщавшись немного с Жозефиной она ожидала от незнакомки шуток невпопад или претензий, что дерзкая девчонка потревожила её сородичей да ещё по просьбе нелюбимых болотников. Но фея с интересом изучала гостью. Тогда девочка осмелела. – А откуда ты знаешь, чья я внучка и куда иду? – не удержалась она от вопроса.

– Так это я направила болотников к твоему деду, – рассмеялась фея. – Жозефина – сестричка моя двоюродная, письма с голубями слала, про своё житьё-бытьё вначале в Институте, а потом в лавке Сергея Сергеича. Когда ко мне болотники пожаловали, я их сориентировала в Ново-Старгород. Думала, дед твой на моих неразумных сестёр управу найдёт... Сама-то я их успокоить не могу...

Она принялась раскачиваться на переплетённых ветвях, болтая ногами. Люся рассмотрела у феи красные босоножки, расшитые бусинками. «Какого размера должна быть игла, чтобы узор вышить?» – некстати подумалось девочке.

– Жозефина считает, что у болотников и фей просто разное представление о прекрасном – жильё там украсить и прочее... – неуверенно произнесла Люся, продолжая разглядывать собеседницу. Рядом с ней хотелось быть умной и воспитанной, будто со школьной директрисой.

– Если бы только это! Что-то с феями на болотах неладное творится. Шумными они стали, сварливыми, пристают ко всем. Когда последний раз у них гостила, почувствовала неладное, – пожаловалась фея. – Нехорошее что-то там происходит. А самой не разобраться. Думала – дед твой поможет. Раз уж он так Жозефину очаровал, что она теперь из города никуда, вдруг и остальных к порядку призвал бы. А он настойками и солью обошелся! Ну да ладно, – фея неожиданно повеселела. – Раз ты здесь, я за них спокойна. Ты эту загадку в миг решишь!

– Я!? – поразилась девочка, недоумевая, с чего бы это вдруг её собеседница так уверенно это заявляет.

– Справишься, справишься! – фея как бы читала её мысли. – Если не ты, то кто? Ты же внучка волшебника!

– И что я должна сделать? – Люся смирилась со своей судьбой.

– Прежде всего, советую тебе отправиться к Вечному Плюше. Он надаёт кучу советов нужных и не очень. Но человек он мудрый, поскольку живёт столько, что и сам не помнит век своего рождения. Я бы тебя проводила, да мы в ссоре... А он дельные вещи посоветовать может. Его хатка совсем рядом с болотами. Он тебе и дорогу укажет. Пойдёшь против течения реки, к вечеру там будешь.

Люся поблагодарила фею и уже собралась в дорогу, как вспомнила – она даже не знает имени своей собеседницы.

– Болотной Ведьмой меня люди кличут, а сёстры – Виолой. Что поделать, любим мы иноземные имена. За триста лет не обрусели, – фея лукаво улыбнулась. – Ладно, ступай, а то я до заката могу с тобой болтать. Да, передай Плюше, чтобы не прятал свой виноград и росистые травы. Я до них всё равно доберусь!

Виола звонко расхохоталась и исчезла, обсыпав самодельные качели и воду крохотными белыми цветочками.

4. Вечный Плюша

Люся шла вдоль реки весь день, не чувствуя голода и усталости. После разговора с феей девочку не разу не посетили сомнения – правильно ли она поступает. Всё складывалось само собой. И совсем не важно, что местность вокруг становилась всё более дикой, домики исчезли, зато редкие деревца превращались вначале в рощи, а затем в красивый густой лиственный лес. Такой же, в какой она с родителями и их друзьями выезжала уже на протяжении нескольких лет почти каждые выходные – с ночёвкой, в самую глушь, с палатками, удочками...

В трескотне кузнечиков, гудении пчел, шмелей и прочих насекомых, многие из которых даже отдалённо не были ей знакомы, вырисовывалась стройная слаженная мелодия жаркого летнего дня, которую не сбивали с ритма поникшие от жары листья молодых деревьев и лепестки цветов.

Солнце стало клониться к закату, когда девочка увидела опрятный деревянный домик с небольшим огородиком. Полный белокурый мальчик лет семи в зелёных шортах и невероятно широкой лимонно-желтой рубашке старательно пропалывал грядки.

– Привет, малыш. Я ищу Вечного Плюшу. Не подскажешь, где такого найти?

Малыш не ответил, но принялся внимательно разглядывать своими мутно-серыми глазами Люсю.

– Ну, чего уставился? Знаешь, где Плюша или нет?

– Зачем он тебе? Маленькая ещё, чтобы с таким стариком разговаривать, – неожиданно серьёзно ответил он.

– Как это, маленькая? – возмутилась внучка волшебника. – Я шесть классов закончила, а ты, поди, ещё в первый не ходил?

– Не ходил. И не пойду уже. Возраст не позволит, – мальчуган выпрямился и оказался на полголовы ниже Люси. – Ладно, я и есть вечный Плюша. Когда родился – не помню, когда помру – не ведаю. Живу, сколько живётся, а о большем не прошу.

– Я думала, ты старый, – растерялась девочка. – Или врешь всё? Меня Виола не предупреждала.

Ей вдруг стало стыдно за своё наглое поведение. Вроде, не принято старшим хамить. Но стоявший перед ней Плюша выглядел таким маленьким! И в то же время взрослым.

Вообще-то малышню девочка не уважала: глупые, поговорить с ними не о чем. Один Кирюха, младший брат её лучшей подруги Иринки, казался ей едва ли не ровесником. Закончив первый класс, мальчуган так здорово разбирался в компьютерах, что все Люсины одноклассники с удовольствием садились с ним играть в стратегии и стреляли. «Буду к нему относиться, как к Кирюхе, а там решу», – подумала девочка.

Вдоволь налюбовавшись её озадаченным видом, паренёк рассмеялся.

– Да не вру я! Это Виола над тобой подшутить вздумала. Она такие шутки обожает. Пошли в домик, там всё расскажешь!

Миновав довольно просторное крыльцо с креслом-качалкой и гамаком, они вошли внутрь. Вечный человек жил небогато. Стол, две скамьи и табуретка, книжный шкафчик у стены да сундук в углу, охапка дров у русской печки и, как не странно, электроплитка и холодильник – вот и всё, что увидела внучка волшебника. По бревенчатым стенам были развешены несколько небольших вышитых бисером картин, пара икон в светлом углу и фотографии, с которых в окружении многочисленных детей смотрел ещё молодой, но уже лысеющий человек в строгом сером костюме с галстуком.

Пока Люся осматривалась, вечный человек готовил стол – слезил в погреб за вареньем и мёдом, достал из холодильника масло, сыр, булочки... Разлил чай по чашкам...

– Садись, угощайся да рассказывай, что за беда тебя в такую глушь привела, – пригласил он её к столу.

Плюша оказался весьма интересным собеседником. Он не только выслушал Люсю, но и поведал свою историю:

– Родился я давно, ещё до татар. Семья моя была небогатой, поэтому особо-то я и не учился. Жил беззаботно, плёл корзины, хлебницы, пчёл разводил... Так бы и помер в своё время как все, да случай один со мной произошел. Грибы я люблю собирать, ну просто жуть как. И вот брожу однажды по лесу. А далеко зашел, заплутал. Начало осени было: тепло, сухо. Пить мне захотелось. Спустился к ручью, да у воды старичок сидит. «Плюша, – говорит, – не пей отсюда. Не твоя то водица. Пойдешь по тропке, там дуб большой увидишь. Такой дуб ни с чем не спутаешь. Красавец! Так ты у корней его листья отгребь старые, источник расчисти, а то пересохнет. Вот из этого источника и напьешься. Добро тебе будет». Послушался я его, дубок сыскал, родник расчистил... Видно, водица там непростая была. Живу с тех пор, не ведаю сколько, про хвори забыл, на войне ни сабля, ни пуля не берёт. Всё костлявая стороной обходит. Не приглянулся, видно, я ей.

– А ты всё время такой... Я имею в виду, молодой? – Люся сразу ему поверила. Ей было ужасно интересно – как это – жить вечно.

Плюша расплылся в блаженной улыбке.

– Нет, конечно. Такой молодой я уже год. Проживаю до старости, а потом снова ребёнком делаюсь. Мелочи прошлые забываются, главное остаётся... Видела уже, небось, фотографии... Ты чай-то пей, остынет! – вечный человечек засуетился. – Мёда не забудь попробовать. Сам собирал. Давно такого урожая не было, как в прошлом году. Лет сорок уже...

За окном медленно опускалась ночь, наползая со стороны реки темнотой и птичьими вскриками. Тёмной загадочной стеной вставал дальний лес, обещая заманить в самые чащи и там оставить под присмотром светящихся во тьме гнильцой коряг. Об оконное стекло несколько раз упрямо ударился крупный жук, словно напрашиваясь в гости, а Люся и Плюша ещё сидели за столом при свечах, вели неторопливую беседу.

– Знаешь, а если твой дед из Ново-Старгорода, ты вполне можешь мне пра-пра-пра... правнучкой! – вдруг заявил мальчик. – Почти все волшебники этой области мне потомками приходятся. У меня только в прошлой жизни десять детей было... Сейчас всего трое в живых осталось... – Плюша вздохнул. – Они, правда, не знают, что я вечный... Им так легче.

Люсе вдруг стало невероятно жалко этого вечного старика-мальчика, обречённого на одиночество и предчувствие неизбежности потери...

– И ты не разу не пожалел о своём бессмертии? – сочувственно спросила девочка. – Я фильмы о бессмертных людях видела. Так порой и они хотели умереть.

– Глупые были, – Плюша махнул рукой. – Я не помню, чтобы хотя бы раз пожалел. Жизнь размеренная сытная... Люди не обижают, звери не трогают, твари волшебные тоже не пако-стят...

Он улыбнулся своим мыслям, подхваченный ветром воспоминаний, полуприкрыл глаза и сидел так, пока Люся не задала очередной вопрос.

– Плюша, но ведь тебе бессмертие это дали не просто так? Ты об этом думал.

– Думал. И вот, что я тебе скажу. Цели конкретной в любой жизни я никогда не видел. Живи как живётся, делай, что умеешь, и другим жить не мешай. Вот и вся мудрость. Зачем пытаться что-то создавать поперёк других? Люди этого не примут. Кому что нужно, сам придёт и сделает. Нет смысла рвать сердце ради тех, кому на всё наплевать. Верно я говорю? Ладно, Люся, что ты хотела у меня узнать о феях? – мальчик перевёл разговор на другую тему.

– Всё, что ты о них слышал.

– Не очень много, – покачал он головой. – Триста лет назад по весне прилетели они в наши леса, да так и остались. Теперь иногда в огороде моём шалют, виноград таскают, малину

сортовую рвут, травки разные... Но я на них не сержусь. Вначале, правда, чучелом пытался разбойниц отпугнуть, так они его с собой на болота уволокли, хороводы вокруг водят...

– А почему феи с болотниками не поладили? – перешла к важной для себя теме Люся.

– Кто их знает. Они с первого дня друг друга невзлюбили. Болотники – существа новые. Их в Академии Высшего Волшебства изобрели. Эксперимент, знаешь, неудачный. Склочные созданыца вышли. Мелких тварей вроде фей на дух не переносят... Себя чуть ли не выше людей считают. Не люблю я такого. Где-то месяца два-три назад и одни, и другие вообще как взбесились. Что ни день, то ссоры. Вначале ко мне на суд ходили, потом к Виоле, она у них за старшую что ли... Деревенских донимают. Вот уже и до твоего деда добрали. Не знаю, как ты с этим разберёшься, но дальше уже тянуть нельзя. Развоются совсем!

Люся сонно кивнула Плюше.

– Ох, ночь уже глубокая! – вечный мальчик вскочил. – Пошли, я тебе за печкой постелю. Там так травами сухими пахнет! Я там зимой люблю спать. Сейчас я на крыльце, в гамачке... Травки супротив комаров разложу и сплю... А если шум какой ночью услышишь, плеск да бульканье – не пугайся. Это колодезник шалит. Ему в колодце сейчас тесно – воды мало, дождя давно не было. Вот он и сердится непонятно на кого.

Признаться, внучке волшебника за печкой мало понравилось. Там пахло не только травами, но и пылью. Под потолком растянулись узорные паучьи сети, а где-то на чердаке заливался сверчок, ухала сова...

«Грустно, наверно, ему тут одному. И чего он к людям насовсем не ушел? Или стесняется своей юности-мудрости, ждёт, пока повзрослеет?»

Люся свернулась на жесткой скамье, скомкала край одеяла. Почти засыпая, она вдруг решила, что знает, как вернуть покой на болота... Только всё это потом, утром... А сейчас спать!

5. Расследование

Болота встретили гвалтом и криками, бесконечной гаммой звуков, красок запахов. Под ногами разбегались во все стороны алые, лимонные, бирюзовые, фиалково-лиловые узоры, вытканые тёплым летом на зелёном обманчиво-прочном ковре. В чистом воздухе вереща, звеня ненастроенным оркестром из тысяч голосов, носились феи. Да сколько! Тучи! От их нескончаемой болтовни закладывало уши. «Как они друг друга понимают? – удивлялась Люся. – Недаром их болотники не любят. Бартоломео тоже плохо отзывался о летуньях». И всё равно ими стоило восхищаться! Слово созданные из света летнего солнышка, ловя его лучи на свои стрекозиные крылья, носились в воздухе эти невесомые создания, радуясь каждой прожитой секунде.

Вдали по островам были разбросаны плетёные хатки болотников, похожие на перевёрнутые птичьи гнёзда. Долговязые паучи фигуры болотных людей то и дело проглядывали сквозь редкие ивы, кустарник, и мельтешащих фей.

– Всё, привёл! – прокричал Плюша. – Дальше сама с ними разбирайся. Я здесь не советчик.

Люся уверенно пошла вперёд. Болото не преминуло продемонстрировать свой паршивый характер. Трава под ногами оказалась сырой и жесткой, точно проволока. Кое-где между кочками жалобно всхлипывала вода. Девочка быстро поняла – дальше ей лучше не лезть. Тогда она остановилась, огляделась. И феи, и болотники были всецело поглощены своими делами и на присутствие гостей никак не отреагировали.

– Прошу внимания! – что есть сил заорала внучка волшебника и замахала руками. – Вы слышите?! Я знаю, как решить ваши проблемы! Эй, замолчите же вы на минуту!

Феи проносились мимо щебечущими стаями, танцевали на листьях и цветах, водили в воздухе хороводы, болтали, кричали, пели, кружили над топчущимися возле своих хаток болотниками...

– Послушайте меня, пожалуйста-а-а! – Люся почти отчаялась их дозваться. Разве перекричишь такую толпу?

Наконец её присутствие заметили, и суета немного улеглась. Маленькие крылатые создания расселись по травам и кустам, пауко-люди тоже подошли поближе и подогнули ноги, чтобы голова оказалась ниже, отчего сразу стали похожими на сложенные зонтики.

– Слушайте! Я Люся, внучка волшебника, к которому ходили болотники. Мне кажется, я знаю, почему вы всё время ссоритесь! Всеми виной болото! Болотные газы выделяются из-под земли и вызывают у вас беспокойство. Надо просто найти то место, где они просачиваются, – выдала она свою блестящую теорию.

– А если они выходят отовсюду? Мы что, должны будем вечно воевать между собой? – спросил молоденький кудрявый фей в синем костюмчике. (Люся и не знала, что среди крылатого народа бывают мальчики).

Внучка волшебника задумалась.

– Не знаю. Может, попробуете поискать другое болото... – произнесла она неуверенно.

Что тут началось! Болотники запрыгали, засуетились. Феи взвились в воздух, вопя и наталкиваясь друг на друга, принялись ругать Люсю и болотников... Девочке оставалось только ждать, пока они успокоятся. Ждать пришлось долго. Один маленький фей, задавший свой провокационный вопрос, продолжал раскачиваться на травинке и внимательно следил за происходящим.

– И как ты хочешь найти вредные газы? – наконец спросил он. – Болото большое. Мне за день всё не облететь!

– А карта его есть? – Люся считала себя знатоком карт, ведь она участвовала в соревнованиях по спортивному ориентированию, и даже получила за усердие значок от завуча.

– Карта? Если надо, значит, будет, – пообещал фей.

– Мы разобьем местность на участки, и вы вместе с болотниками их обследуете, – принялась объяснять Люся, искренне радуясь, что может применить свои знания ради полезного дела. – Там, где вы почувствуете беспокойство или начнете ругаться больше обычного, могут выделяться вредные газы.

– Разумно, – фей обвёл взглядом своих шумных сестёр. – Только вначале нужно их угомонить. Стой здесь. Я сейчас, – и он взлетел, смешавшись с тучей сородичей.

К полудню карта болота уже была в руках Люси, и она вместе с Плюшей и феём, которого, кстати, звали Генрихом, принялась вычерчивать красным карандашом область поисков для каждой группы фей и болотников.

Конечно, было много шума, конечно, к поискам приступили только ближе к вечеру... Но всё же точно выяснили, кто и у каких островков, рощиц и кустиков ищет газовые источники.

Внучка волшебника не унывала. Она верила в свою правоту и смогла убедить Плюшу и Генриха, что уже было не так мало.

– Как тебе в голову пришло такое? – недоумевал Плюша, сворачивая карту в трубочку.

– Это я в школе проходила, а ещё детектив какой-то читала, где убийцу на болотах ловили, а он газами там отравился, – похвасталась Люся, пристёгивая сумочку-сундук к поясу тонким ремешком. – Вот я и решила – именно газы всему виной. Завтра непременно найдём эти места! Потом, может, прикрыть их чем-то, чтобы воздух не портился. Я у деда спрошу, вдруг здесь средства какие специальные есть против газов или машины, чтобы их откачать.

– Вряд ли, – вечный человек задумчиво вглядывался, как, перепрыгивая с кочки на кочку, длинноногие болотники сосредоточенно перемещались по островкам, сопровождаемые неугомонными феями. Лучи закатного солнца ещё разгоняли вечерний туман, но тот уже выглядывал грязно-белыми клоками из-под кустов и редких деревьев...

– Может письмо сородичам на историческую родину написать, в леса германские? Там феи пообразованней будут, про машины такие разузнают, – предложил Генрих.

– Нет, долго, – Плюша поудобней устроился на полусгнившем стволе поваленного дерева. – А может это и не болотные газы всему виной? Я-то ничего не чувствую, хоть и живу рядом.

– А что тогда? – Люся растерялась. Больше у неё вариантов не было.

– Полгода назад это началось, – стал рассказывать фей, пристраиваясь между людьми на коряге. – Вначале не очень серьёзно было. Так, беспокойство какое-то. С болотниками мы всё время не ладили, а тут что ни день ссоры. Где-то месяца два назад и наши пропадать стали, и длинноногие. Всюду искали. Нет! Стычки стычками, а до убийств у нас во веки вечные не доходило. Утонуть не могли. Мы крылаты, длинные – как водомерки, по любой воде пробегут, лап не замочат. А творится с нами такое! Ночами спать страшно, на месте не усидеть, на друзей как на врагов заклятых смотрим... Что за недуг? Откуда? Мы вину друг на друга валим, да чувствуем – не здесь беда.

– Может, мне с вами завтра по болоту побродить? – Люся вопросительно взглянула на Генриха.

– Не советую. Разве что длинные подвезут, а так затянет в трясины.

Темнело. Туман робко застилал травы, озадаченный странным поведением местного народца. Внучка волшебника и вечный человек уже собирались возвращаться домой, как на них налетела взволнованная стайка фей. Они бессвязно верещали и долго не могли успокоиться.

– Видели! Видели! – пищали они.

Наконец всё же стало понятно, что произошло. Почти посредине болота есть несколько необитаемых островков. Последнее время над ними звуки еле различимые слышатся – звон какой или вой... А сейчас там люди странные с фонарями появились. Феи, кто посмелее, подлетели, было, поближе, а люди увидели их и сотворили нечто, отчего феи перепугались до дрожи в крыльях.

– Такой ужас, такой ужас налетел, что мы до сих пор в себя не можем прийти! – заверили они Люсю.

– Ясно всё с ними, – Плюша встал. – Разбойники это дела чёрные делают. Генрих, собирай своих, зови длинноногих. А я за фонарём сбегаю, гамачки прихватчу. Далеко до островов?

– К полуночи долетим, – неуверенно произнёс фея.

– Хорошо, поспешим. А то уйдут, и выслеживай их потом...

Выступили. Четыре болотника несли в гамаках Плюшу и Люсю. Феи тучей летели над ними, переругиваясь между собой и с остальными болотниками, бегущими позади.

Темнота медленно спускалась на землю. Макушки редких деревьев ещё были освещены, а внизу по травам уже клубился туман, густо смешанный с сумеречными тенями. Тени увеличивались, взлетали вверх, и вот уже померк небосвод, и мир укрыла безлунная ночь.

Болотники необыкновенно быстро перебирали своими тонкими ножками, с лёгкостью преодолевая топи и оббегая заросли камышей, порой спугивая прикорнувших на островках птиц. Те с криком, явственно различимым на фоне уже привычного гомона фей, неясными тенями взмывали в густо-синее небо и таяли в его неизмеримой глубине.

Чем дальше двигалась процессия, тем сильнее нарастало смутное беспокойство в сердце Люси. Она чувствовала страх своих спутников и даже отметила про себя – они немного притихли.

Звон, как бы идущий из глубин земли, привлёк внимание девочки, звон, рождающий радостное возбуждение, беспечность... Или это звенит у неё в ушах от усталости?

Вскоре она почувствовала – длинноногие замедлили шаг. Шум крыльев и голоса смолкли. Значит рядом. Внучка волшебника всматривалась в темноту.

Да, вдали огоньки... Какие-то фигуры... Что-то копают...

– Окружайте. Их всего четверо, – громким шепотом скомандовал Плюша болотникам. – Одно из двух – или прячут клад, или, что вернее, ищут. Слышал я, что есть заговорённые клады на срок или на человека. Лежат они в земле, никого не трогают, а как часики своё оттикают, наружу просятся. Видать, такой схрон здесь спрятан. Срок ему пришел людям явиться. Взбаламутил вас, покоя лишил, заставил побегать, помощи попросить. А знатоки проведали, сигнал поняли и теперь роят.

Кладоискатели, казалось, не замечали угрозы. Кольцо болотников смыкалось. Притихшие феи плотно облепили их лапы и головы, готовясь к атаке. Плюша и Люся тоже насторожились...

Когда длинные силуэты пауко-людей выступили из мрака, одна из фигур на острове выпрямилась... Волны ужаса заполнили ночь. Холодного ужаса, рвущего в душе неведомые нити, грязными лапами пачкающего свет, отдающего в голове болью до тошноты, до жгучих искр в глазах.

Ошалевшие болотные жители что есть мочи метнулись прочь... Разве кто-нибудь вспомнил о болтавшемся в лапах гамаке? Люсю встряхнуло, перевернуло в воздухе. И внучка волшебника шлёпнулась в холодную мокрую траву. А те, кому она так стремилась помочь, уже растворились в темноте безлунной ночи. Их крики звенели далеко, тая и теряясь. В этот момент Люсе показалось – она навсегда останется здесь, наедине с разбойниками, сыростью, комарами.

Она не почувствовала боли от падения, но честно собралась испугаться. Она одна ночью на болоте в опасной компании, в высокой траве её могут подстергать змеи и неизвестно ещё какие опасные твари! Но что странно, всепоглощающего, парализующего страха не было. Всё,

что могло случиться – случилось. Теперь следует подумать, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

Единственное, чего боялась Люся – это быть замеченной. Но оставаться там, куда она упала, казалось неприспособленной глупостью. Каждая кочка при любом движении девочки опасно уходила вниз, дышала гнилостным ароматом стоячей воды. Хорошо, хоть давно дождей не было, иначе бы Люся промокла, а то и оказалась бы захваченной топью. Здесь всякая лужица может оказаться бездонной ямой – охнуть не успеешь, пропадёшь. И поминай, как звали.

Тогда девочка, стараясь двигаться как можно тише, поползла к острову, прочь от подозрительно мягкой мокрой почвы.

– ... где-то здесь. Я чувствую, что он где-то здесь! – донеслось до неё. – Приборы не врут!

– Мы уже шестую неделю копаем! – недовольно прозвучало в ответ. – Ты сам хвастался, будто из Академии Волшебного-конструкторского проектирования импортный трезоринг стащил, почти новый! Драгоценности за версту чует! – передразнил второй первого. – Ну, где они, твои драгоценности?!

– Со старым бы ты всё болото перекапывал, а этот точно на карте нужные островки высветил, – возразил первый голос.

– Утра бы дожждаться, – всхлипнул ещё один.

– Копайте, копайте, бездельники! – вступил четвёртый голос, отчего-то показавшийся Люсе знакомым. – Я на ваши приборы не полагаюсь. На днях в городе у проверенного человека средство одно действенное раздобыл – кладупус!

Он замолчал и, сопя, принялся шумно возиться в ящике. Люся выглянула из камышей. Она подобралась совсем близко и уже могла разглядеть лица трёх ближайших кладоискателей. Этих людей она не знала. Тем временем четвёртый говоривший выпрямился и повернулся в сторону девочки... Карлик! Тот самый, что покупал у её деда веера для огорода... Врал всё!

Что-то заблестело в его руке, поймав свет больших стеклянных фонарей. Ага, знакомая баночка с кладупусом – пыльцой цветка папоротника, вернее лапчатого подхвойника! Гришка рассказывал девочке, будто это редчайшее растение очень похоже на папоротник, но цветёт крупными дурманными цветами всего одну ночь в году, и поэтому люди так часто путают эти растения... Если бросить немного пыльцы на землю, место, где спрятан клад, непременно проявит себя. Как раз этим и занимался карлик. Он бережно развеял порошок над землёй и внимательно всматривался – не засверкает ли?

Люся, которой от страха стало ещё холоднее, со всей силы вжалась в мягкую влажную землю, боясь пошевелиться. Карлик двигался прямо на неё! Только бы не заметил! Только бы чахлые сухие стебли камышей защитили её от блестящих глаз разбойника! И вот когда до внучки волшебника оставалось не больше десяти шагов, он замер.

– Копайте здесь! – хриплым от волнения голосом приказал карлик.

– И где ты раньше со своим проклятым порошком был, Федосей Мухоморыч? – вступил четвёртый.

– А ты бы, Лукьян, сроду не заплатил бы за десять шепотей пыльцы три горсти золотом. Чем терять время и ждать, пока эти ошибки академиков созовут сюда весь Ново-Старгород, грех не воспользоваться таким шансом! – раздраженно огрызнулся карлик.

Двое других, уже орудуя лопатами, захохотали. Люся же, стараясь не стучать зубами от холода и как-то укрыться от комаров, свернулась клубочком. Ей уже не нужны были никакие чудеса и клады, ни дед-волшебник с говорящим котом... Ей хотелось домой, к родителям, где тёплая постелька, горячее молоко на ночь, а сказки только по телевизору...

Лопаты ударились обо что-то твёрдое...

– Шевелись, шевелись, – командовал карлик.

– Вот он, родимый! Тяни! Ермолай, да он серебром окован! Не повреди лопатой, тут один сундук – уже клад! – причитал Лукьян, прыгая вокруг...

Неужели они не слышат звона? Люся встрепенулась. Сундук звенел, пел... Он звал её, как будто все сотни лет, проведённые в безрадостной болотной почве, ждал именно её, Люсю Камаеву! Да нет, быть такого не может!

– Тяжелый, паразит! – кряхтели разбойники. – Чего там понапихано?

– На наш век хватит! Вон как сильно заговорили! Всю мелкоту крылатую разогнал и пауков-переростков заодно, – тот, кого называли Ермолаем, ощупал сундук. – Да, действительно серебром окован. Давай мы Лукьяну ящик отдадим, раз уж он так его облюбывал, а всё, что внутри – себе? А, Мухоморыч? – повернулся он к карлику.

– Михайлович! Сколько раз тебе повторять, что Михайлович! – карлик оттолкнул приятеля от сундука и принялся осматривать всё сам. – Хорошая работа. Только чует моё сердце, тут и замок заговорённый.

Они принялись возиться над своим сокровищем. Люся от любопытства чуть-чуть приподняла голову, почти высунувшись из камышей.

– Не выйдет, Кузьмич. Его теперь хоть огнём пали, хоть сверлом алмазным, хоть под пресс пускай... Целёхоньким выйдет. На человека заговорён, – задумчиво изрёк карлик и добавил. – Раз клад из земли вышел, значит близко наследничек. Тоже, видать, почуял и рыщет.

– Нам бы его поймать, да пусть сундук откроет. А потом мы с ним расквитаемся.

– Жди, поймаем! – карлик уселся на ящики и задумался.

– Разве зря мы столько времени комаров здесь кормили? – не выдержал Лукьян. – Я что, зря из института ушел? На что я теперь жить буду?

– Ты уж молчи. Отловил фею мелкоту и болотников длиннолапых, сдал в зоопарки, а всю выручку себе присвоил. Кричи теперь, что бедный! Вон, завтра опять твои ловцы приедут!

«Так вот куда болотный народец пропал! Надо будет подумать, как их спасти!» – сообщила Люся. Тело её затекло и замёрзло. Девочка понимала – если она сейчас не выберется отсюда, простуда обеспечена, а может что и похуже. Нужно уйти от разбойников до рассвета и разыскать кого-нибудь из фей. А потом посоветоваться с Плюшей, что делать дальше.

Пользуясь тем, что карлик со своими товарищами вновь склонились над сундуком и принялись разгорячено спорить, перебивая друг друга и пихаясь локтями, внучка волшебника осторожно поползла обратно в темноту.

Признаться честно, в её душе помимо нарастающего с новой силой страха обиженным ежом затаилось сожаление. Там, всего в нескольких шагах оставалась, возможно, величайшая загадка в её жизни? Вдруг клад ждал именно её? Нет, идти одной против разбойников – глупо. Тем более – болотные жители в беде. Надо их предупредить, иначе совсем худо будет!

Люся ползла в темноте, старательно выбирая дорогу, прощупывая каждую кочку, прежде чем доверить ей вес своего тела. Нередко на пути встречались чёрные провалы с холодной водой, отражавшие чёрное небо с редкими проблесками звёзд, и мягкие, неустойчивые кочки, готовые выскользнуть из-под перемазанных грязью рук. Порой вспыхивали и гасли таинственные болотные огоньки, маня к себе призрачным светом. Души утопленников? После всего, произошедшего с ней, Люся верила любым сказкам. Иногда на поверхности грязных луж, шумно надувались и лопались пузыри, – выходили болотные газы, на которые Люся вначале переложила всю вину за беспорядки. И неутомимо пищали комары... «Эх, мне бы Плюшино средство от этой пакости!» – в который раз мечтательно вздыхала девочка.

Страх опять отступил, сердце уже не грозило вырваться из груди. Ночь, болото, путь наугад... «Куда-нибудь да выберусь. Всюду люди живут, помогут», – успокаивала она себя. Главное – двигаться, чтобы не замерзнуть и не попасть в трясину, а остальное как-нибудь само собой уладится. Должно же ей, наконец, повезти!

Найдя более-менее твёрдый островок, внучка волшебника встала и осмотрелась. Огонька кладоискателей не было видно. Значит она уже далеко. Ползти наугад по холодной земле не

имело смысла. Да и устала она очень. Утром во всём разберётся. А сейчас главное согреться и не уснуть стоя...

– Если ты закроешь глаза и дашь возможность сумраку струиться сквозь твои взъерошенные мысли, если звуки ночи не возьмут верх над твоим испуганным трепещущим сердцем, ты найдешь путь к источнику своих сил... – тихий, едва различимый голос возник в темноте, – бархатистый, мужской голос, точно кошачье мурчанье успокаивающий и мягкий.

Люся вздрогнула, завертела головой, силясь понять, кто говорит. А невидимый собеседник тем временем продолжал.

– Там, где спрятан твой клад, на острове – бурый камень. Когда на рассвете Болотная Сирена прервёт свою песню, иди туда, стань лицом к солнцу, спиной к камню и сделай три и ещё шесть шагов на восток, сорви красную ягоду, брось через левое плечо и замри. Чтобы ты не видела, чтобы не слышала, жди двенадцать трелей Жар-Птицы, тогда повернись и будет тебе клад!

Голос стих, а когда ошеломлённая девочка очнулась от оцепененья, окликнула говорившего, уже никто не отозвался.

«Что означает «и будет тебе клад»? Кто эти «Болотная Сирена» и «Жар-Птица»? Всё не как в сказке! Сирены же на море живут, а жар-птицы в лесу! И зачем мне этот самый клад, если надо фей предупредить! Неправильные здесь сказки!»

Люсе оставалось только ждать, борясь с холодом, усталостью и накатывающим волнами страхом. Когда небо посветлело и приобрело сероватый оттенок, на болото снова спустился туман. Иногда девочке мерещилось – там, внутри белого марева проплывают фигуры людей в длинных плащах или неведомые диковинные животные. В более густых облачках, почему-то синеватого или зеленоватого оттенка, вспыхивали огоньки.

А потом зазвучала песня, от которой девочке, и так промокшей и продрогшей от ночных странствий по болоту и от утреннего тумана, стало ещё холоднее. Необыкновенно красивый женский голос меланхолично пел на неизвестном, звонком языке... И от звуков этой песни Люсе казалось – она воспаряет над болотом, постепенно покидая границы тумана, и стремится к небу, которое там, за кромкой облаков, такое бесконечно синее...

Усилием воли внучка волшебника смахнула наваждение. Как сказала бы её самая нелюбимая математичка Ангелина Семёновна: «Сон утром – преступление перед трудовым долгом!» Так что нечего спать!

Туман немного поредел, а чудесная певунья не унималась. Вообще-то девочка уже вполне могла отправиться на поиски фей. Но ночное происшествие удерживало её. Тем более – чуть в стороне проступали очертания бурого камня!

«Я ведь недолго совсем. Только дождусь, когда Сирена допойёт, и проверю... А вдруг там действительно клад!»

И Люся решительно направилась туда. Благо, что почва здесь была твёрдой.

– Так. Три и шесть шагов к востоку от камня... Ягода? Ага, вот эту сорвём и через плечо забросим...

Девочка замерла...

Все звуки исчезли, холодные щупальца тумана снова сомкнулись вокруг... Внучке волшебника на миг показалось – она перенеслась в мрачный средневековый город с толстыми крепостными стенами, величественными башнями с бойницами... Угрюмые высокие люди, шурша длинными плащами по мощёным мостовым, вели на поводках за собой гигантских медуз, змей и бабочек...

Люся испуганно вскрикнула и снова вернулась на болото. Только теперь к ней уже шла Сирена. Похожая на людей из мрачного города, в длинном сине-сером платье, с развивающимися чёрными волосами и с арфой в тонких бледных руках, она протяжно пела, двигаясь прямо на Люсю, не видя её. Помня о наказе, внучка волшебника решила ни в коем случае не усту-

пать дорогу Сирене. Но та просто прошла сквозь девочку, обдав её ледяным порывом ветра, и продолжила своё странствие к неведомой цели...

Откуда-то сверху к ногам Люси, ошалевшей от обилия чудес, и уже почти потерявшей способность удивляться, слетела Жар-Птица и принялась клевать редкие красные ягоды на тонких стебельках... Девочка, боясь шелохнуться, заворожено смотрела на это диво. А птица вдруг подняла на неё свои лучистые глаза, расправила золотисто-алый переливающейся хвост и запела. Резковатые, казалось, недостойные такого восхительного существа трели, рассыпались колокольцами в утреннем воздухе. Люся с трудом опомнилась – нужно отсчитать их двенадцать.

Двенадцать! Девочка стремительно обернулась. На месте бурого камня стояла огромная каменная чаша. А на дне её лежали книга, свирель, ожерелье из ракушек, маленькая шкатулка и увядший цветок на ней...

– Это всё мне? – вслух спросила Люся, растерянно разглядывая явно древние предметы.

– Тебе, – прозвучал рядом ночной голос. – Не оборачивайся, мой вид неприятен для юных девиц. Можешь меня называть Лешим, хотя это не совсем так. Живу здесь почти с начала времён до их окончания. Когда-то твоему приятелю Плюше бессмертие подарил. Интересно мне иногда посмотреть, насколько неразумно люди обходятся с волшебными сокровищами. Правда, Плюша меня не развеселил. Он оказался умнее, чем я думал, не погнался ни за властью, ни за богатством... – притаившийся позади незнакомец усмехнулся. – Теперь твоя очередь получить от меня дар. Мне понравилось, как ты болота не испугалась, феям на выручку бросилась. Я тебя от трясины уберёт поэтому. Когда разрешу, забирай свои подарки. Как ими распорядиться – твоё дело. Сам я к ним прикоснуться не могу и не знаю, в чём их польза. Тот, для кого они были спрятаны, уже за ними не придёт. Бери!

И Люся бережно вытащила из чаши все пять предметов. В тот же миг каменная чаша снова стала бурым валуном.

– Ну и что мне теперь со всем этим делать? – спросила сама себя девочка.

Она внимательно осмотрела ожерелье и свирель.

«Что в них особенного? Нужно ли было так запрятывать этот хлам? Или не хлам? Интересно, если я надену бусы и подую в дудочку, или как там её... джин появится или дождь пойдёт? Нет, надо спросить у деда. Он по таким штуковинам спец! А то мало ли что...»

Внучка волшебника предусмотрительно спрятала эти предметы в пристегнутую на поясе сумочку, уже зная, испробует находки до встречи со старым волшебником и его мудрым котом, не удержится. Улыбнувшись дерзким мыслям, она наклонилась над оставшимися «сокровищами».

Засохший неизвестный цветок казался таким хрупким. «А в чём твоя ценность, цветик-семицветик?» Люся вдохнула чуть горчащий аромат странной реликвии из прошлого, но та, толи от неожиданно налетевшего ветерка, толи от разогнавших туман солнечных лучей, мгновенно превратилась в прах, осыпав руки девочки желтоватой пылью...

Книга и шкатулка не пожелали открывать внучке волшебника свои секреты. Обе были довольно тяжелыми, окованными золотисто-зелёным металлом и закрытыми на замки, ключей к которым не было. Но девочка прекрасно помнила – она взяла из каменной вазы всё. Значит, надо будет разбираться с этим позже, дома. А сейчас нужно срочно оповестить фей и болотников о грозящей опасности! И Люся, осторожно ступая по мягкому мху, направилась прочь от бурого камня в надежде встретить хоть кого-нибудь из болотных жителей.

6. Первое волшебство

Генрих, белокурый фей, первым увидел Люсю и золотистой искрой метнулся ей навстречу.

– А мы перепугались! Решили – ты утонула, или тебя разбойники уволокли, – прокричал он ей издалека. – Прости нас, что не подобрали тебя, перепугались шибко.

– Не серчай, Люся, – добавил подошедший вразвалочку Плюша, виновато опуская глаза. – Я хотел было пойти за тобой, когда болотники успокоились, да тут на меня страх нака- тил. С места сдвинуться не мог!

– Зато я теперь знаю, что разбойники делают с болотными жителями! Они их ловят и в зоопарк сдают! – Люся нисколько не сердилась на друзей. Наоборот, ей было приятно их беспокойство. – Сегодня люди из зоопарка опять приедут. Будьте осторожны! – предупредила она.

Девочка вдруг застеснялась своего неопрятного вида, но посмотрев на одежду и руки с удивлением поняла – засохшая грязь исчезла. Маленький Генрих довольно заулыбался, отводя хитрющие глаза. Постарался, значит. Тоже волшебник.

А феи, услышав о новой угрозе, заметались, зашумели. Часть из них помчалась с вестью прочь... Тугодумы-болотники тоже сообразили, в чём дело, и, столпившись чуть в стороне, монотонно забубнили. Потом четверо из них вернулись, тонкими сильными лапами подхва- тили Люсю и Плюшу, усадили в гамаки, и неспешно побрели через болото.

Солнце разжигало фонарики искр из мелкой росы, щедро усыпавшей траву, поторапли- вало плотно сжатые на ночь лепестки цветов поприветствовать рассвет. Вокруг было неверо- ятно тихо, спокойно, и даже феи почти не галдели, сосредоточенно выбирая дорогу для боль- ших болотников. Время раздоров уходило в прошлое: сундук выкопан, одной тайной стало меньше. Или больше? Люсю, например, донимал вопрос: что же там внутри, в деревянном ящике, окованном серебром? Её ли ждали заговорённые сокровища, или ещё кого-то? По дороге девочка рассказала вечному человеку о своих ночных приключениях и о Лешем.

– Тогда он мне не показался страшным, – сонно вымолвил Плюша. – Обычный был ста- рик. Хмурый, правда. Не знаю, может он как я меняется: то лучше, то хуже выглядит... Я вон что думаю, если клад нашла ты, что досталось разбойникам? Или клада было два? Я, конечно, слышал о кочующих сокровищах, но не так далеко...

– Не знаю. Они говорили, будто сундук заговорён на человека, да и показался он из земли только от того, что наследник близко, – Люся была уверена – тот клад ещё у разбойников.

– Если это так, значит здесь ещё один разбойничек шастает. Эх, жаль феи – трусихи рассеянные такие! Летают же высоко, видят всё, а пользы ноль! Ненаблюдательность губит!

– Но феи же любопытные... – возразила Люся.

– А толку? Многие из них помнят об увиденном меньше минуты, живя только настоя- щим.

Плюша задумался и замолчал. А Люся, поёживаясь от утреннего холода, и еле сдержи- ваясь, чтобы не расчесать до крови распухшие от комариных укусов лицо и руки, с нетерпе- нием всматривалась вперёд: не покажется ли домик вечного человека? Ведь там тепло, уютно и сухо...

Добраться без приключений им не дали. Внезапно хрустальную тишину утра нарушили грохот и треск, и почти сразу перед путниками возникли странные механизмы. Люсе они чем- то напомнили хлебоуборочные комбайны из старых советских фильмов про колхозников – такие же неуклюжие и несуразные машины с маленькими кабинками наверху. Только они не ехали по болоту, а летели над самой травой, выпуская позади клубы серого дыма.

– Это клюкволы! – закричал Плюша, преодолевая приближающийся грохот. – Их ещё один из моих сыновей две юности назад в Академии Волшебного-конструкторского проектирования разрабатывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.